

Дулов Александр Всеволодович

Охрана объектов культурного наследия в России традиционно страдает от слабого финансирования, несовершенства законодательства, недостаточного внимания государственных органов к этой проблеме. Официальные ведомства по охране памятников возникли по инициативе ВООПИК в 1980-х гг., но их сотрудники зависят от начальников, далеко не всегда объективных и хорошо подготовленных, и вынуждены выполнять их распоряжения.

Каковы итоги последнего десятилетия в сфере охраны памятников Иркутска, включенного в 1970 г. в список исторических городов России? Сначала отметим главные положительные достижения. Восстановлены величественные Московские ворота (1813 г.). Создан 130-й квартал — сказочный, фантастический городок со многими замечательными памятниками деревянного зодчества. Поставлены памятники Основателям Иркутска, удачная скульптура выдающегося государственного деятеля России М.М. Сперанского (его именем названа часть центральной площади), скромный бюст митрополита Московского и Коломенского Иннокентия Вениаминова, монумент дважды Герою Советского Союза лётчику Н.В. Челнокову.

Приведу несколько примеров. Так, В.В. Якубовский, мэр Иркутска в 1997–2009 гг., несмотря на сопротивление активистов ВООПИК, стремился сократить число памятников деревянного зодчества. Невзирая на протесты 44 представителей общественности, в том числе 18 профессоров, вместо запланированного памятника декабристам, он водрузил памятник «жёнам декабристов», в качестве которого поставил статую М.Н. Волконской в бальном светском костюме. По-видимому, это было сделано, чтобы можно было купить подешевле уже готовый памятник Марии Николаевны, т.е., намерения общественности города были обращены — вместо декабристов прославляются их жёны¹.

Деятельности Иркутского отделения Всероссийского общества охраны памятников активно мешал бывший губернатор С.Е. Ерошенко, организовавший судебное преследование отделения, чтобы изъять у него ледокол «Ангара», от реставрированный в 1990 г. по инициативе и на средства, собранные ВООПИК, и переданный администрацией области в пользование общества.

С февраля 2012 г. начались прямые попытки захватить корабль. Три года судебных заседаний измотали руководство отделения и серьёзно затруднили его работу. Наконец, в 2014 г. суд принял решение отобрать ледокол в пользу администрации области. Тем самым отделение ВООПИК лишилось своей базы, на которой велась большая и разнообразная культурно-патриотическая деятельность (читались лекции, работали кружки для детей и взрослых).

Особенно поражает своей безнравственностью деятельность бывшего председателя городской Думы А.Н. Лабыгина. В начале октября 2012 г. по его распоряжению на месте бывшего Лютеранского кладбища XVIII века была установлена крупная скульптура «бабра», против чего высказались все специалисты: Комиссия по городской топонимике и увековечению известных иркутян, областной министр культуры В.В. Барышников, президиум регионального отделения ВООПИК. То есть на виду у всего Иркутска совершён акт «вандализма» (ст. 214 УК РФ), «надругательства над телами умерших и местами их захоронения» (ст.244 УК РФ).

10 октября 2012 г. несколько представителей общественности, в том числе и автор этих строк, обратились через газету с открытым письмом к губернатору, председателю Общественной палаты Иркутской области, мэру города с просьбой убрать «бабра» с места Лютеранского кладбища, но ответа не получили.²

В декабре 2012 г. я отправил письмо на имя губернатора С.Г. Левченко и председателя Законодательного собрания С.Ф. Брилки с просьбой потребовать от А.Н. Лабыгина убрать монстра с кладбища и добиться, чтобы на этом месте был поставлен памятный знак двум выдающимся администраторам XVIII в., похороненным там: вице-губернатору Иркутской области Лоренцу Лангу (1740–1752 г.г.) и первому иркутскому губернатору К.Х. Фрауендорфу (1765–1767 г.г.). К областным руководителям я вынужден был обратиться потому, что мэр города Д.В. Бердников отказался это сделать.

Председатель Законодательного собрания С.Ф. Брилка ответил мне, что оно не может обязать администрацию города перенести «бабра» на другое место. Такой вот парадокс: наказать население Иркутска, лишив его права избирать мэра, Законодательное собрание может (оно уже с удовольствием это сделало!), а погрозить бывшему председателю городской Думы даже пальчиком — не имеет возможности!

Губернатор С.Г. Левченко, в духе традиций прежнего губернатора, на моё письмо не ответил. Правда, ответила министр культуры и архивов области

О.К. Стасюлевич. Она написала, что вполне понимает мою позицию, но все мои предложения следует решать только с администрацией Иркутска. Однако, нынешнему мэру города, как оказалось, монстр на кладбище, где покоятся заслуженные деятели прошлого, жить не мешает.

И еще один вопиющий факт. Многие представители общественности, в том числе такие авторитетные, как писатель В.Г. Распутин, архиепископ Иркутский (ныне — митрополит) Вадим, предлагали иркутским губернаторам и мэрам Иркутска вернуть примерно два десятка исторических названий улиц Иркутска. Почти все центры регионов России сделали подобное. Однако наши последние градоначальники — А.Н. Лабыгин и Д.В. Бердников не желают ничего менять, и в результате многие улицы города «блистают» трафаретными именами террористов и организаторов незаконных репрессий, а оригинальные и характерные именно для Иркутска названия — забыты! Что поделаешь, низкий уровень культуры руководителей и, очевидно, депутатов городской Думы, сказывается.

И наконец, последнее. В течение 8 лет я искал подтверждение предположению, что в нашем городе родился в 1806 г. выдающийся военачальник, герой обороны Севастополя 1854 г., вице-адмирал В.А. Корнилов, отец которого, А.И. Корнилов с июля 1805 по июль 1806 г. работал в Иркутске в качестве иркутского губернатора. Мною опубликовано об этом несколько статей³, причем особенно важна статья в «Московском журнале...», редакция которого сообщила мне, что её могут напечатать только «после тщательной проверки фактов». И вот, специалисты в Москве опубликовали эту статью, а Комиссия по городской топонимике и увековечиванию известных иркутян, несмотря на московскую статью и предложение ИРО ВООПИК, посчитала, что факт рождения В.А. Корнилова в Иркутске «не доказан». Доказан, и кстати, мэр Иркутска В.И. Кондрашов, к которому я обратился ранее по этому же вопросу, идею установки памятника В.И. Корнилову одобрил.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Открытое письмо губернатору Д.Ф. Мезенцеву и мэру Иркутска В.И. Кондрашову...// ВСП, 23 декабря 2010 г., № 182. 2. /В.Комарова. Письмом против бабра//Вост.-Сиб. Правда.11 октября.

2. В.Комарова. Письмом против бабра // Вост.-Сиб.Правда. 2012. — 11 октября.

3. Дулов А.В. Корниловы: губернатор и вице-адмирал//Сибирь,2006, № 3. Его же. Вице-адмирал В.А. Корнилов — уроженец Иркутска // Сибирь, 2011, № 5; Его же. Где родился вице-адмирал В.А. Корнилов (1806-1854)? Выводы на основе новых фактов // Московский журнал. История государства Российского. № 2 (254). Февраль 2012, с. 50-53.